

Он услышал, как над его головой раздался глубокий смех.

Было темно всего несколько секунд, когда Чжуан Янь быстро убрал руки и сел в стороне, как будто ничего не произошло.

На экране картина уже изменилась.

Сцена только что на самом деле не имела явных образов; это были просто мужчина и женщина, ведущие себя ласково на кровати, и сцена изменилась, прежде чем они сняли свою одежду.

Чжуан Янь просто хотел подразнить его.

Се Нин вцепился в подушку мертвой хваткой и с несчастным видом сказал:

«Неужели?» Чжуан Янь поднял брови. «Ты на самом деле не похож.»

Се Нин увидел вспышку веселья в его глазах и, наконец, понял, что он смеется над ним.

Он снова поджал губы, замолчал и сдвинулся вправо, как будто хотел держаться от него как можно дальше.

Чжуан Янь снова громко рассмеялся и остановился только тогда, когда увидел свирепый взгляд Се Нина.

Как он мог быть таким милым?

Се Нин сердито посмотрел на него еще немного, прежде чем снова повернуться и сосредоточиться на фильме.

Чжуан Янь дразнил его, к его удовлетворению, и больше ничего не делал. Он сидел тихо, пока фильм не закончился.

Экран потемнел, и когда пошли титры, Чжуан Янь спросил:

Се Нин задумался над этим вопросом. «Это был довольно хороший фильм.» Помолчав, он добавил: «Если бы вы мне не сказали, я бы не подумал, что у этого фильма один и тот же режиссер.»

«Но почему?» Чжуан Янь поднял брови. «Что-то не похоже?»

Се Нин кивнул. «Это сделано в совершенно другом стиле.»

"Возвращение к отправителю любовного письма" имело бурный сюжет, было захватывающим, и до самого конца у зрителей был только один вопрос.

Была ли Фантазия реальным человеком, который существовал, или просто фантазией в сердце главной героини?

«В этом фильме режиссер, кажется, подавляет свой собственный стиль, и это больше похоже на то, что хотелось бы публике», - сказал Се Нин.

Чжуан Янь никак не отреагировал на его замечание. «Это обычно единственный способ для большинства режиссеров; в конечном итоге им нужно делать фильмы, которые подчиняются вкусу публики.»

Се Нин посмотрела на выражение его лица. «Вкус публики не обязательно самый лучший.»

Чжуан Янь поднял бровь. «Хороший или плохой фильм, как правило, основан на двух вещах: кассовых результатах и сарафанном радио. Эти две вещи обычно полагаются на широкую публику.»

Кассовые результаты, за которые платит зритель. Сарафанное радио, которое аудитория оценивает.

Все говорят, что коммерческие фильмы смотрят на кассовые сборы, а литературные-на сарафанное радио. Несмотря на то, что оба они являются художественными фильмами, кассовые результаты и сарафанное радио "Возвращение к отправителю любовного письма" намного выше, чем у "Монолога".

Чжуан Янь продолжал: «Конечно, и вам, и мне, возможно, больше понравится <Монолог>, но мы в меньшинстве. Как режиссер, они хотят только двух вещей: денег или славы. Те, у кого ясная голова, поймут, каким путем им следует идти.»

Если бы это был обычный день, Се Нин просто вежливо рассмеялась бы, услышав то, что он только что сказал.

Но сегодня он почему-то разозлился.

Может быть, такие искренние слова были слишком резкими, но ему казалось, что его кожу колет игла.

Он сказал: «Может быть, другие люди такие, но не Чжуан Янь.»

Чжуан Янь услышал решительный тон в его спокойных словах.

Он усмехнулся и с трудом выговорил: «О?~»

Се Нин сказал: «Если бы это было так, то он не стал бы режиссером такого фильма, как "Монолог". Может быть, я не так хорошо разбираюсь в кино, как ты, но искусство я знаю лучше, чем ты.»

Чжуан Янь уставился на него. «Вы хотите сказать, что его фильмы-это своего рода искусство?»

«Да, - кивнул Се Нин. "Его фильмы не пытаются выразить что-то публике, но пытаются выразить что-то самому себе. Может быть, он и раньше склонял голову и снимал фильм "Возвращение к отправителю любовного письма", который больше подходит публике, но после того, как он склонил голову, он почувствовал...»

Се Нин сделал паузу на две секунды и передал свои собственные мысли. «Почувствовал, что любимая публикой эстетика и вкусы слишком идиотские, и снова поднял голову, чтобы снимать свои собственные фильмы.»

Чжуан Янь снова замолчал.

Он пристально смотрел на Се Нина, ни один из них ничего не говорил, пока сердце Се Нина не стало душным и расстроенным.

Через некоторое время Чжуан Янь слегка рассмеялся. «То, что вы сказали, очень интересно.»

Се Нин: «Если тебе не нравится то, что я сказал, ты можешь притвориться, что я ничего не говорил.»

«Нет.» Экран потемнел, так как им давно никто не пользовался, и домашний кинотеатр погрузился в темноту. Чжуан Янь протянул руку и взъерошил волосы Се Нина.

«Мне это очень нравится.»

Чжуан Янь встал и вынул диск. От его движения комната озарилась слабым светом.

Как будто он только что подумал о чем-то, он обернулся и спросил: «Ты знаешь Чжуан Янь?»

Се Нин на мгновение замолчал и чуть было не сказал, что слышал о Чжуан Янь от Сюй Цин давным-давно, но такое личное и одностороннее признание, вероятно, не в счет.

Он покачал головой. «Я его не знаю.»

Чжуан Янь поднял бровь. «Судя по тому, что вы сейчас сказали, вы его очень хорошо знаете.»

Се Нин улыбнулся и сказал: «Синий Кит, те из нас, кто работает в области искусства, полагаются на произведения, чтобы общаться друг с другом. Нам не нужно знать друг друга, чтобы понять друг друга.»

Чжуан Янь наконец громко рассмеялся. «Ха-ха-ха-ха, мистер Кролик, вы действительно интересный.»

Над чем он смеется?

Неужели это так смешно?

Се Нин поджал губы.

«Что мы будем смотреть дальше?»

Чжуан Янь протянул руку и поднял его с дивана. «Давай сначала поедим, художник. Ты даже не проверил время.»

Се Нин посмотрел на часы, как будто это была запоздалая мысль. Настало время ужина.

Тетя Чэнь уже закончила готовить ужин и ждала, когда они сядут.

Се Нин последовал за Чжуан Янем и только вошел в столовую, как почувствовал соблазнительный аромат.

Он не знал, было ли это потому, что он был голоден, или тетя Чэнь действительно приготовила еду, чтобы она хорошо пахла.

Тетя Чэнь, расставляя миски и палочки для еды, спросила: «Если бы вы еще немного опоздали, посуда бы остыла.»

Се Нин смущенно рассмеялся. Чжуан Янь со спокойным лицом занял свое место и попросил тетю Чэнь тоже сесть и поесть.

«Сегодня у нас гость....» Тетя Чэнь колебалась, вид у нее был слегка встревоженный.

Се Нин поспешно сказал: «Все в порядке, будет весело, если мы поедем вместе.»

Раньше тетя Чэнь говорила, что Чжуан Янь был придирчив, но Се Нин не придавал этому особого значения. Он не совсем понимал, что это значит, пока не сел за стол.

Тетя Чэнь приготовила целый стол блюд, которые прекрасно пахли, выглядели и были вкусными. Се Нин откусил пару кусочков и подумал, что это было бы так хорошо, что этого было бы более чем достаточно, чтобы открыть ресторан.

Но для Чжуан Янь проблемы были повсюду.

«Эта рыба в каменном горшке слишком долго стояла на плите, поэтому ее мясо недостаточно нежное.»

Се Нин проглотил рыбное мясо. Он как раз собирался похвалить, какая она нежная и сочная.

«Зелень слишком старая и недостаточно свежая. В следующий раз купите их на другом рынке.»

Се Нин взял зеленый и подумал, что он кажется довольно хрустящим.

«Эти кусочки сухих побегов бамбука слишком большие, поэтому их трудно жевать. Жар, используемый для приготовления пицци, также был недостаточно горячим, поэтому аромат не впитывался.»

Он был легкий, ароматный и хрустящий. Если аромат не утонет в этом, то во что он может утонуть?

Се Нин: «...»

Наконец Чжуан Янь взял кусочек баклажана с мясным фаршем и пару раз прожевал. Перед испуганными глазами тети Чэнь он спокойно сказал: «Здесь слишком много соли, поэтому она соленая.»

Этому человеку действительно трудно служить. Он был не только придирчив, но и резок в словах.

Се Нин откусил кусочек баклажана. Он не думал, что это было слишком соленным, или что там сказал Чжуан Янь.

На лице тети Чэнь отразилась еще большая паника. «Мистер, я...»

Чжуан Янь прервал ее: «Уровень блюд, которые вы сегодня приготовили, так низок. Это не тот стандарт, на котором вы должны быть.»

«В следующий раз этого не повторится.» Тетя Чэнь встала. Се Нин увидел ее бледное лицо и почувствовал к ней некоторое сострадание.

Чжуан Янь спросил: «Скажи мне, что случилось? Ты сегодня был рассеян.»

«Мистер, я...я хочу взять несколько дней отпуска.»

Чжуан Янь нахмурил брови. «Что-то случилось дома?»

Тетушка Чэнь кивнула. «Мой внук играл и упал с лестницы. Он все еще в больнице.»

Чжуан Янь: «С ним все в порядке?»

Тетя Чэнь поспешно ответила: «Ничего страшного, просто перелом ноги. Его родители заняты на работе, и он единственный ребенок, поэтому он нервничает, находясь в больнице один. Я все время беспокоюсь о нем и хочу немного побыть с ним в больнице.»

«Сначала сядь и поговори, пока мы едим, - когда Чжуан Янь сказал это, цвет лица тети Чэнь значительно улучшился. - Сколько дней ты собираешься ехать?»

«Раз в два дня я могу приходить убирать в доме, но, наверное, не смогу приготовить ужин.»

Чжуан Янь издал в ответ какой-то звук.

Тетя Чэнь взглянула на него с легкой паникой, не уверенная, что он согласился на ее просьбу.

Чжуан Янь больше не издал ни звука. Покончив с едой, он отложил палочки и поднялся вверх.

Тетя Чэнь: «М-мистер ведь не сумасшедший, правда?»

Се Нин успокаивал ее, говоря: «Он не должен быть таким. Он не такой уж неразумный человек.»

Несмотря на то, что он сказал это, он не был уверен в своем сердце.

У этого мистера Синего Кита был странный характер.

«Ты прав.» Тетя Чэнь кивнула и сказала: «Мистер просто груб на слова, но он все равно хороший человек.»

Се Нин несколько секунд молчал, а потом ответил про себя: «Его личность тоже не так уж велика.»

Вскоре Чжуан Янь вернулся с кредитной карточкой в руке. Он протянул его тете Чэнь, сказав: «Здесь десятки тысяч. Возьми это.»

Тетя Чэнь побледнела, подумав, что Чжуан Янь дает ей выходное пособие. «Мистер!»

Чжуан Янь махнул рукой. «Не беспокойся об этом. Я не знаю, сколько будет стоить больница вашего внука, так что сначала возьмите эти деньги. Думайте об этом как о бонусе на конец года.»

Тетя Чэнь осторожно ответила: «Это, я не могу принять.»

Чжуан Янь нахмурился. «Если я скажу тебе взять его, просто возьми.»

Как только он сделал это выражение, его внушительные манеры стали еще сильнее, и тетя Чэнь больше не осмеливалась отказываться. Она поспешно поблагодарила его.

Когда они вернулись в домашний кинотеатр, Се Нин сказал: «Я не ожидал, что ты такой хороший человек.»

Чжуан Янь взглянул на него. «Тетя Чэнь живет в нашем доме уже больше десяти лет. Она надежна и опытна. Если я уволю ее, то не смогу найти кого-то более подходящего.»

На этот раз он хвалил ее мастерство, как будто не был сейчас критиком за столом.

На этот раз он подвел Се Нина к полке, сказав: «Я не знаю, какие из них вы смотрели, а какие нет, так что можете выбирать.»

Се Нин, увидев, сколько там дисков, удивился. «Так много?»

Чжуан Янь: «Я сказал, что у меня есть все работы Чжуан Янь.»

Се Нин был тронут. «Я и не думал, что ты такой фанат.»

Чжуан Янь: «...Тебе так много нужно сказать. Выбери одну, быстро.»

Се Нин провел кончиками пальцев по дискам и, наконец, выбрал один, прочитав его название вслух: «<Изменяющееся сердце?>»

Он задумался: «Чжуан Янь снимал такой фильм? Почему я этого совсем не помню?»

Чжуан Янь, услышав название, взглянул на него. «Это очень ранняя работа, которая не транслировалась за рубежом. Он был распространен только в небольшой группе.»

«У вас даже есть такая нишевая работа?»

Чжуан Янь равнодушно сказал: «У меня даже есть его университетская диссертация.»

Се Нин: «...Я буду считать тебя всемогущим.»

Чжуан Янь нарочно спросил: «Ты уверен, что хочешь посмотреть этот фильм?»

Се Нин кивнул. «Давай посмотрим этот.»

Чжуан Янь не сказал ничего лишнего и сразу же вставил диск в проектор.

Се Нин очень быстро выяснил, почему этот фильм был таким нишевым.

Это был гейский фильм.

Гей-фильмы были популярны несколько лет назад на некоторое время. Позже однополые браки стали легальными, и споры о гомосексуализме также достигли своего пика. Таким образом, многие режиссеры баловались этой темой.

Неожиданно Чжуан Янь тоже снял что-то на эту тему.

Большинство фильмов Чжуан Янь снимались за пределами Китая, поэтому главными героями были в основном иностранцы.

Однако "Изменяющееся сердце" базировалось в Пекине, и оба лидера были китайцами.

История началась, когда однополые браки все еще были незаконны, и закончилась, когда однополые браки были легализованы.

Он рассказывает историю за этот период времени.

Се Нин почувствовал себя еще более неловко.

Забудьте о романтическом фильме, но двое мужчин смотрят гей - фильм...

Се Нин с юных лет знал, что он гей насквозь, поскольку реагировал только на мужские тела.

Масштаб гей - фильма даже больше, чем у романтического фильма. Сексуальные сцены необходимы, как будто это единственный способ понять любовь между мужчинами.

Любовь и секс всегда неразрывно связаны.

Се Нин нервничал не из-за сексуальных сцен, а из-за человека, сидящего рядом с ним.

На этот раз Се Нин предусмотрительно сел чуть подальше от Чжуан Яня. Тем не менее, он мог чувствовать сильную ауру вокруг себя.

Се Нин лично испытал эту ауру, когда подошел ближе; она заставила его сердце биться быстрее и ослабила его руки и ноги.

А самое главное, этому человеку очень нравилось с ним флиртовать!

Се Нин боялся, что позже он сделает что-нибудь странное.

Он не был уверен, что сможет это выдержать.

История развивалась до тех пор, пока не начались сексуальные сцены, а музыка не стала более трогательной.

Се Нин глубоко вздохнул, решил нанести удар первым и повернулся к Чжуан Яню.

Чжуан Янь был ошеломлен этим его взглядом и, улыбаясь, поднял брови. «Разве ты не взрослая? Почему ты не смеешь смотреть? Ты стесняешься?»

Се Нин спокойно отвел взгляд.

«Я ... Здесь есть вода?» - спросил он.

Когда Чжуан Янь оглянулся, Се Нин уже опустил голову, и колеблющийся свет осветил его боковой профиль.

По какой-то причине у Чжуан Янь тоже пересохло во рту. Он облизнул губы и встал. «Подожди здесь, я принесу тебе воды.»

Се Нин вздохнул с облегчением и сосредоточился на фильме после того, как увидел, как Чжуан Янь вышел.

"Изменяющееся сердце" - это очень старомодная история о борьбе гомосексуальной пары между семьей, школой и боевыми обычаями. В конце концов, когда однополые браки стали легальными, они бесстрашно шли рука об руку под солнечным светом.

Однако это не был счастливый конец истории. Когда мир принял однополые браки, когда гомосексуализм больше не запрещен, и нет больше внешнего давления на этих влюбленных, то есть когда их внутренняя борьба начинает усиливаться с каждым днем.

Ежедневные жизненные трудности постепенно уничтожили их любовь, и в конце концов их сердца изменились. Через споры и холодные войны они разделились и разошлись.

Более ранние работы Чжуан Яня еще не были развиты. Повествование, техника съемки и переходы камеры не были достаточно плавными или естественными.

Чувство подавленности не рассеивалось.

Се Нин, будучи геем, испытывал сочувствие и чувство печали. Его сердце словно раздавило камнем.

Чжуан Янь всегда считал свои ранние работы частью своего темного прошлого, поэтому он не позволял другим легко смотреть их.

На этот раз, видя, что выражение лица Се Нина кажется отсутствующим, он не мог не спросить: «Что случилось? Разве это не хорошо?»

Се Нин покачал головой и пришел в себя, хотя его глаза все еще были немного затуманены слезами.

Он неловко схватил себя за запястье и пару раз потер его, спрашивая:

Он сам удивился, задав этот вопрос, и заметил это только после того, как закончил. «Возможно, это самонадеянно с моей стороны, но ... Мне действительно очень нравится.»

«Я это вижу,» - Чжуан Янь поднял бровь и спросил: «Почему?»

Се Нин поджал губы, его мысли кружились в голове.

Он знал, что его просьба была довольно резкой, но он действительно...

Чжуан Янь продолжал спрашивать: «Ты гей?»

Се Нин откинул голову назад, чтобы посмотреть на него.

Через некоторое время он кивнул. «Да, это я.»

Чжуан Янь увидел, как потемнели его глаза.

Се Нин опустил голову, чтобы уйти из поля зрения Чжуан Яня. «Мои извинения, я слишком много просил с этой моей просьбой.»

Как раз в тот момент, когда он чувствовал себя подавленным, Чжуан Янь уже подошел к проектору и вынул диск. Он вернулся, встал перед Се Нином и сказал: «Протяни руку.»

Се Нин: «?»

Чжуан Янь положил диск ему в руку и слегка улыбнулся. «Я могу дать его тебе. Но ты не можешь взять его, не сделав что-нибудь для меня взамен, верно?»

Се Нин: «Я могу нарисовать для тебя еще одну картину?»

Чжуан Янь покачал головой. «Зачем мне столько твоих рисунков?»

Се Нин широко раскрыл глаза и посмотрел на него. «Тогда...»

Чжуан Янь спросил: «Как насчет того, чтобы согласиться на одну из моих просьб?»

Се Нин, увидев выражение его глаз, бессознательно кивнула.

Чжуан Янь громко рассмеялся. «Я даже не сказал тебе, что это за просьба, и ты ее принял. Ты не боишься, что я собираюсь продать тебя?»

Се Нин отпил глоток воды и сказал: «Торговля людьми незаконна.»

Чжуан Янь поперхнулся.

Увидев розовое лицо Се Нина, он глубоко вздохнул, и ему отчаянно захотелось подразнить его.

В следующую секунду его руки обхватили лицо Се Нина и ущипнули его за щеки. «Ощущение довольно хорошее.»

Лицо Се Нина стало еще краснее. «Ты...»

«Мистер Кролик, - Чжуан Янь посмотрел на него с улыбкой, которая могла и не быть улыбкой, - Могу я обратиться с какой-нибудь просьбой?»

Ощущение давления и слабости ног снова охватило Се Нина, так как на него смотрели таким образом.

Се Нин не мог не думать: «Разве это не просто диск? Если дело дойдет до худшего, он может просто больше не хотеть этого, о какой чрезмерной просьбе он может просить?!»

Чжуан Янь, видя, как сильно покраснели уши Се Нина, наконец перестал дразнить его, так как он был в хорошем настроении.

«Тогда я попрошу вот что: могу ли я на пару дней съездить к вам домой поесть?»

Примечания переводчика:

ежедневные жизненные трудности - □□□□ означает повседневные жизненные потребности, но я изменил его в соответствии с контекстом!

<http://bllate.org/book/17382/1630058>